

Ближе к ДОМУ

Хидеаки Хирата, М. Айхан Кёсе и Кристофер Отрок

**Несмотря
на все
разговоры
о глобализации,
циклы деловой
активности, как
представляется,
носят все более
региональный
характер**

НЕПОКОЛЕБИМЫЕ силы глобализации и региональной интеграции за последнюю четверть века изменили ландшафт мировой экономики. Хотя международные торговые потоки растут значительно более быстрыми темпами, чем объем мирового производства, торговые потоки внутри регионов играют еще более важную роль в мировой торговле. Экономические связи внутри регионов также значительно окрепли с распространением региональных торговых соглашений. Более того, в то время как с середины 1980-х годов объем мировых финансовых потоков достиг беспрецедентных уровней, затмив рост мировой торговли за тот же период, финансовые потоки внутри регионов, особенно в Европе и Азии, также росли в течение последних 15 лет.

Эти изменения, как представляется, неожиданным образом повлияли на эволюцию глобальных и региональных циклов деловой активности. Например, несмотря на наличие прочных мировых торговых и финансовых связей, показатели экономического роста значительно различались между регионами после финансового кризиса 2008–2009 годов (Kose and Prasad, 2010). Некоторые регионы, такие как Азия, Латинская Америка, Ближний Восток и Северная Африка и Африка к югу от Сахары, продемонстрировали удивительную устойчивость в разгар финансового кризиса и быстро возобновили экономический рост, в то время как другие регионы, такие как Северная Америка и Европа, испытали глубокий и длительный спад, за которым последовал вялый экономический подъем или двойная рецессия.

Эта динамика навела на вопрос о том, не начинают ли региональные факторы играть более важную роль в определении циклов деловой активности в эпоху глобализации. С одной

стороны, глобализация торговли и финансов, как ожидается, приведет к более сильным связям между национальными циклами деловой активности и, в конечном итоге, создаст ситуацию, в которой фазы деловой активности будут одновременно сменяться во всем мире. С другой стороны, если эффект региональных связей сильнее, чем эффект глобальных связей, а региональные шоки (то есть неожиданные события, влияющие на весь регион) сказываются на активности в большей степени, чем глобальные шоки, то можно ожидать, что циклы деловой активности будут принимать все более региональный характер.

Экономическая теория не может дать определенных указаний относительно последствий возросших международных торговых и финансовых связей для степени синхронизации глобальных и региональных циклов. Поэтому мы обратились к инновационному эмпирическому подходу, который может дать комплексное понимание значения глобальных и региональных циклов деловой активности (Hirata, Kose, and Otrok, готовится к печати).

В частности, мы использовали новую методологию изучения роли глобальных и региональных факторов в национальных циклах деловой активности. Мы пришли к неожиданному выводу о том, что региональные, а не глобальные факторы играют все более важную роль в определении национальных циклов деловой активности.

Изучение региональных циклов

Методология позволила нам рассмотреть колебания трех важных макроэкономических переменных каждой страны: объем производства, потребление и инвестиции. Важно изолировать колебания циклов деловой активности, вызванные региональными факторами (например, общие региональные циклические изменения, связанные с региональными

Где они находятся

В исследование вошло 106 стран, поделенных на 7 регионов.

Регионы	Страны
Северная Америка (3)	Канада, Мексика, США.
Европа (19)	Австрия, Бельгия, Дания, Германия, Греция, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, Турция, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария.
Океания (2)	Австралия, Новая Зеландия.
Латинская Америка и бассейн Карибского моря (22)	Аргентина, Барбадос, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка.
Азия (15)	Бангладеш, Индия, Индонезия, Китай, Корея, Малайзия, Непал, Пакистан, Провинция Китая Тайвань, САР Гонконг, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Шри-Ланка, Япония.
Африка к югу от Сахары (37)	Бенин, Ботсвана, Бурина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Лесото, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Руанда, Сейшельские Острова, Сенегал, Танзания, Того, Уганда, Чад, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южная Африка.
Ближний Восток и Северная Африка (8)	Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Иран, Марокко, Сирия, Тунис.

Примечание. Количество стран в каждом регионе показано в скобках.

торговыми и финансовыми связями, региональными шоками и региональной политикой), а также глобальными факторами (общемировые циклические изменения, связанные с глобальными связями или мировыми шоками). Наша методология позволяет разделить факторы национальных циклов деловой активности на глобальные, региональные и страновые. Глобальный фактор отражает колебания, которые являются общими для всех стран и для всех трех переменных в каждой стране. Региональный фактор охватывает колебания, которые являются общими для определенного региона. Страновой фактор объясняет колебания, общие для всех трех переменных в определенной стране.

В данной методологии мы использовали набор данных по 106 странам за период с 1960 по 2010 годы. Мы поделили нашу выборку стран на семь регионов (см. таблицу): Северная Америка, Европа, Океания, Азия, Латинская Америка и бассейн Карибского моря, Ближний Восток и Северная Африка и Африка к югу от Сахары. Деление стран на регионы особенно полезно для определения региональных факторов, так как страны, которые географически близки друг к другу, обычно имеют более сильные экономические связи и, таким образом, подвергаются схожим (региональным) шокам. Охваченный данными относительно продолжительный период времени позволил нам ввести отдельные подпериоды и проанализировать изменения в циклах деловой активности, произошедшие на последнем этапе глобализации (1985–2010 годы), в сравнении с предыдущим периодом.

Причины возникновения циклов деловой активности

Сначала мы проанализировали относительное значение различных факторов колебаний циклов деловой активности

в период 1960–2010 годов. Вместо того чтобы показывать результаты отдельно по каждой стране, мы приводим средние значения по каждому региону или, если речь идет об отдельных переменных, средние значения переменных по всем странам.

Общие факторы (глобальный фактор и соответствующие региональные факторы) объясняют значительную часть колебаний циклов деловой активности (см. рис. 1). В совокупности они в среднем объясняют приблизительно 25 процентов колебаний объема производства. Глобальный фактор в среднем объясняет 10 процентов колебаний темпов роста объема производства во всех странах в выборке, в то время как региональный фактор в среднем играет несколько более важную роль, чем глобальный фактор. Глобальный и региональный факторы также объясняют приблизительно 15 процентов волатильности темпов роста потребления и инвестиций.

Для анализа эволюции глобальных и региональных циклов мы разбили нашу выборку на два периода: 1960–1984 и 1985–2010 годы. По каждому периоду имеется приблизительно равное количество наблюдений, однако в последний период имело место значительное увеличение глобальных торговых и финансовых потоков. Кроме того, региональные связи стали значительно более сильными во втором периоде: об этом свидетельствует быстрое увеличение числа региональных торговых соглашений (с 5 в 1985 году до более чем 200 в 2010 году). Начало второго периода также совпадает со структурным уменьшением волатильности циклов деловой активности как в странах с развитой экономикой, так и в развивающихся странах (так называемой великой эрой умеренности), которое продлилось до финансового кризиса 2008–2009 годов.

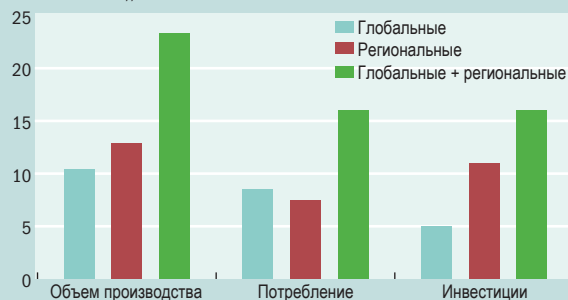
Средний вклад глобального фактора в колебания объема производства существенно уменьшился во второй период, с 13 до 9 процентов по всей выборке стран. Это же касается колебаний потребления, в то время как роль глобального фактора в колебаниях инвестиций немного возросла (см. рис. 2, верхняя панель). Данные тенденции также сохраняются и в действительности оказываются еще более сильными в большинстве случаев, когда мы оцениваем вклад различных факторов

Рисунок 1

Источники циклов деловой активности

Региональные и глобальные факторы объясняют значительную часть циклов деловой активности, включая колебания объема производства, инвестиций и потребления.

(Средняя доля колебаний циклов деловой активности, в процентах, 1960–2010 годы)

Источник: Hirata, Kose, and Otrik (готовится к выпуску).

Примечание. Глобальный фактор связан с общими циклическими изменениями, вызванными мировыми взаимосвязями или шоками. Региональные факторы связаны с общими региональными циклическими изменениями, вызванными региональными взаимосвязями, шоками и мерами политики.

в циклы деловой активности в разных регионах (см. рис. 2, нижняя панель). Глобальный фактор, как представляется, играл менее важную роль в циклах деловой активности во втором периоде в пяти из семи регионов.

В отличие от глобального фактора, региональный фактор в среднем со временем играл все более важную роль в циклах деловой активности (см. рис. 3, верхняя панель). Напри-

Уровень, на котором циклы деловой активности происходят одновременно, сместился с глобального на региональный.

мер, в предыдущий период региональный фактор объяснял приблизительно 11 процентов колебаний объема производства и возрос до приблизительно 19 процентов во второй период. Этот результат был более ярко выраженным в Северной Америке, Европе, Океании и Азии (см. рис. 3, нижняя панель). В частности, во второй период на региональный фактор пришлось приблизительно одна треть колебаний объема производства в Северной Америке и Азии, 40 процентов в Европе и 20 процентов в Океании. Региональный фактор также играл более важную роль во втором периоде в странах Африки к югу от Сахары и странах Ближнего Востока и Северной Африки, однако усиление колебаний, объясняемое региональным фактором, является значительно меньшим.

Возросло ли значение глобальных и региональных факторов в комплексе? Целесообразным показателем степени синхронизации циклов деловой активности во всем мире является совокупный вклад глобальных и региональных факторов в циклы деловой активности. Общее значение этих двух общих факторов в объяснении колебаний объемов производства увеличилось незначительно. Однако даже это небольшое изменение было следствием существенного усиления относительного значения регионального фактора. Эти выводы означают, что уровень, на котором циклы деловой активности происходят одновременно, сместился с глобального на региональный.

Мы провели широкий круг экспериментов для проверки чувствительности наших результатов. Во-первых, мы пришли к весьма схожим выводам в отношении деловых циклов потребления и инвестиций. Во-вторых, мы проанализировали чувствительность наших результатов, с тем чтобы убедиться, что они не были продиктованы кризисами (такими как азиатский финансовый кризис 1997 года или глобальный финансовый кризис 2008–2009 годов), которые могли бы временно усилить роль различных видов факторов. Мы также экспериментировали с альтернативными точками перелома для двух периодов в выборке. Кроме того, мы проверили отдельные страновые результаты, с тем чтобы убедиться, что представленные нами средние значения также отражают источники колебаний деловых циклов на страновом уровне.

Эволюция циклов

Для объяснения результатов мы посмотрели на изменения роли глобальных и региональных факторов.

Во-первых, в среднем уменьшилось значение глобального фактора. Это изменение поддерживает интерпретацию событий, согласно которой сильная синхронизация циклов деловой активности, наблюдавшаяся в 1970-х годах и начале

1980-х годов, отражала крупные общие нарушения равновесия (два шока цен на нефть) и эффекты коррелированных нарушений в ведущих странах с развитой экономикой, в частности дезинфляционную денежно-кредитную политику начала 1980-х годов.

Хотя последний финансовый кризис также представлял собой массированный глобальный шок, его полное влияние на вклад глобального фактора еще предстоит полностью осознать: мы располагаем только тремя годами наблюдений, связанных с кризисом. Однако когда мы продлили нашу выборку до 2015 года, используя прогнозные значения трех макроэкономических переменных, мы пришли к схожим результатам, подтверждающим наши основные выводы. Мы также проверили чувствительность наших выводов, рассмотрев выборку, заканчивающуюся 2007 годом. Эти результаты также соответствовали нашим основным выводам.

Во-вторых, в среднем имело место усиление значения региональных факторов, объясняющих циклы деловой активности в последний период. Это интуитивно правильный вывод, так как региональные связи стали значительно более существенными в районах, в которых внутрирегиональные торговые и финансовые потоки с середины 1980-х годов сильно возросли: Северная Америка, Европа, Океания и Азия.

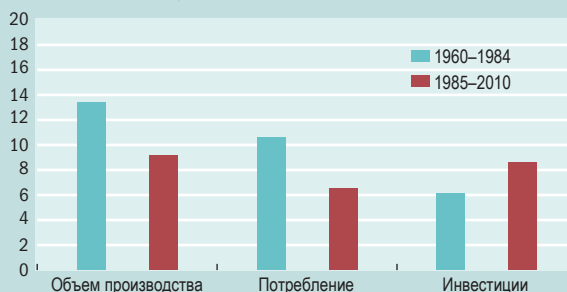
Эти регионы предприняли значительные усилия для укрепления внутрирегиональных экономических связей во второй период. Например, внутрирегиональные торговые и финансовые связи значительно упрочились за последние четверть века

Рисунок 2

Глобальные факторы ослабевают

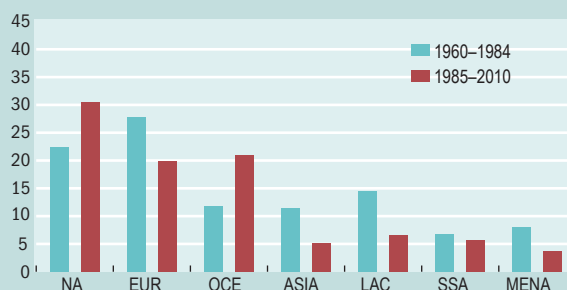
Глобальные факторы стали играть меньшую роль в объяснении циклов деловой активности в целом.

(Средняя доля циклов деловой активности, вызванных глобальным фактором, в процентах)

И в пяти из семи из рассмотренных авторами регионах.

(Средняя доля объема производства, связанного с глобальным фактором, в процентах)

Источник: Hirata, Kose, and Otrok (2013).

Примечание. NA = Северная Америка, EUR = Европа, OCE = Океания, LAC = Латинская Америка и бассейн Карибского моря, SSA = Африка к югу от Сахары, MENA = Ближний Восток и Северная Африка. См. прилагаемую таблицу для большей детализации.

в Северной Америке, где процесс экономической интеграции начался в середине 1980-х годов и кульминировал подписанием в 1994 году Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). В последнее десятилетие на внутрирегиональные торговые потоки в среднем пришлось почти 55 процентов всей торговли, в то время как внутрирегиональные финансовые активы составили порядка 20 процентов от всех активов в регионе Северной Америки.

Один из величайших в истории проектов региональной интеграции, безусловно, имел место в Европе, где были созданы Европейский союз и зона евро. В прошедшее десятилетие внутрирегиональные торговые потоки в Европе составили приблизительно 75 процентов от всей торговли в Европе. Авары внутрирегиональных активов за тот же период увеличились с 55 процентов до приблизительно 75 процентов.

Региональная интеграция в Азии в основном осуществлялась при ведущей роли Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, но была также дополнена рядом двусторонних региональных соглашений. В регионе происходит быстрое расширение внутрирегиональных торговых и финансовых потоков, особенно в последнее десятилетие. Например, доля внутрирегиональных торговых потоков в последнее десятилетие составила приблизительно 55 процентов.

Характер торговли в этих четырех регионах также изменился. Одной из основных движущих сил быстрого роста

региональных торговых потоков было ускорение торговли внутри отраслей, что часто приводит к большей синхронизации циклов деловой активности. Во второй период страны этих регионов также ускорили темпы диверсификации своей промышленно-торговой базы. Это облегчило повышение степени отраслевой аналогии между странами внутри регионов, что дополнительно способствовало конвергенции циклов деловой активности.

Региональные циклы деловой активности могут возникать из-за коррелированных шоков, например связанных с принятием схожих мер политики или трансграничными вторичными эффектами шоков, возникающих в крупных странах. Легко проследить, как такого рода шоки и вторичные эффекты оказывали большое влияние в некоторых регионах, переживающих более ярко выраженные региональные циклы. Например, осуществление схожих мер политики внесло большой вклад в конвергенцию национальных циклов в Европе после 1985 года. Трансграничные вторичные эффекты событий в США и Китае, вероятно, сыграли важную роль в региональных циклах, соответственно, в Северной Америке и Азии.

Усиление региональной интеграции

Полученные нами результаты показывают, что региональные циклы деловой активности становятся все более ярко выраженными, особенно в тех регионах, в которых внутрирегиональные торговые и финансовые связи быстро растут с середины 1980-х годов. Как ни удивительно, значение глобального фактора со временем уменьшилось.

Полученные результаты позволяют составить иное толкование влияния глобализации на степень синхронизации циклов деловой активности. Большинство комментаторов утверждают, что глобализация торговли и финансов привела к глобализации циклов деловой активности. Мы делаем противоположный вывод: региональные факторы приобретают все большее значение в качестве движущей силы циклов деловой активности на последнем этапе глобализации и ведут к появлению региональных циклов деловой активности.

Количество региональных соглашений, заключаемых в целях усиления торгово-финансовой интеграции в ближайшие годы, вероятно, будет увеличиваться. Эти соглашения могут обеспечивать экономические выгоды, но, как ясно показали последние события в Европе, региональная политика может также иметь серьезные последствия для экономического роста и стабильности на страновом уровне. Эти изменения, наряду с появлением показанных нами в настоящей работе региональных циклов деловой активности, требуют более глубокого понимания структуры и последствий региональной политики. ■

Хидеаки Хирата — профессор делового администрирования Университета Хозей и приглашенный лектор Гарвардского университета. М. Айхан Кёсе — помощник директора Исследовательского департамента МВФ. Кристофер Отрок — профессор экономики кафедры им. Сэма Кука Университета Миссури и научный сотрудник Федерального резервного банка Сент-Луиса.

Литература:

Hirata, Hideaki, M. Ayhan Kose, and Christopher Otrok, forthcoming, "Regionalization vs. Globalization," in Global Interdependence, Decoupling, and Recoupling, ed. by Yin-Wong Cheung and Frank Westermann (Cambridge, Massachusetts: MIT Press—also published as IMF Working Paper 13/19).

Kose, M. Ayhan, and Eswar S. Prasad, 2010, Emerging Markets: Resilience and Growth amid Global Turmoil (Washington: Brookings Institution Press).

Рисунок 3

Главенствуют региональные факторы

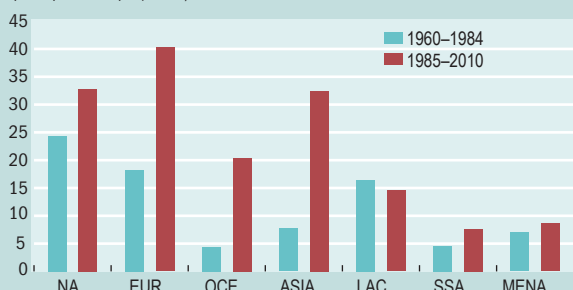
Региональные факторы приобрели большее значение для объяснения циклов деловой активности ...

(Средняя доля циклов деловой активности, вызванных региональными факторами, в процентах)

... особенно в районах, в которых страны ведут активную взаимную торговлю и имеют прочные финансовые взаимосвязи.

(Средняя доля колебаний объема производства, связанных с региональными факторами, в процентах)

Источник: Hirata, Kose, and Otrok (2013).

Примечание. NA = Северная Америка, EUR = Европа, OCE = Океания, LAC = Латинская Америка и бассейн Карибского моря, SSA = Африка к югу от Сахары, MENA = Ближний Восток и Северная Африка. См. прилагаемую таблицу для большей детализации.